

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

«ДАНТЕ В РОССИИ И В МИРЕ. К 700-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ»

Российский государственный гуманитарный университет

Институт мировой литературы РАН

Итальянский Институт Культуры в Москве

28 сентября, ИМЛИ РАН (ул. Поварская, 25а), Каминный зал

Утреннее заседание – 10.30 – 13.30

1. Андреев М.Л. (ИМЛИ РАН). **«Новая жизнь» в русских переводах.**

Аннотация. Сравнительный анализ трех переводов «Новой жизни» - М.И. Ливеровской (1918), А.М. Эфроса (1934), И.Н. Голенищева-Кутузова (1968). Ливеровская и Эфрос принадлежат в некотором округлении к одному поколению, во всяком случае, начало деятельности у обоих падает на десятилетия XX в., однако если перевод Ливеровской несет на себе печать именно этого времени, то перевод Эфроса отделен от него временем формирования новой переводческой школы («буквализма»). Голенищев-Кутузов, хотя по рождению принадлежит к следующему поколению, но поколенческого слома не пережил, поскольку значительную часть жизни провел в эмиграции. Вернулся он в СССР в середине пятидесятых годов, в эпоху уже абсолютной монополии школы так называемого «творческого» перевода: его «Новая жизнь» представляет собой своеобразное сочетание переводческого официоза и традиций Серебряного века.

2. Кудрявцев О.Ф. (МГУ им. М.В. Ломоносова). **Творчество Данте в интерпретации гуманистов Флорентийской Платоновской академии.**

Аннотация. В 1468 г. Марсилио Фичино опубликовал переложение на итальянский язык «Монархии» Данте, а в 1481 г. Кристофоро Ландино выпустил в свет комментированное издание «Божественной комедии», к толкованию которой он приступил еще в университетских лекциях 1458 г. В трудах преимущественно этих представителей флорентийского неоплатонизма Данте становится проповедником и своего рода олицетворением их философско-богословских идей. Речь, в частности, может идти о концепции поэтического творчества, теории мирозидательной функции любви и установке на примирение древней языческой мудрости с христианством.

3. Ершова И.В. (ИМЛИ РАН). **Сюжет о Паоло и Франческе в испанской литературе XV-XVII вв.**

Аннотация. В докладе пойдет речь о рецепции «Божественной комедии» Данте, в частности, V песни «Ада» и ее центрального эпизода – встречи Данте с Франческой и Паоло в испанской словесности XV-XVII вв. Поздний интерес к V песне в XV в. вызван поздней рецепцией европейской куртуазной традиции в Испании. Переводы «Ада»

(Enrique de Villena, Pedro Fernández de Villegas) особым образом трансформируют встречу с влюбленными из Римини, тем самым отчасти определив дальнейшую судьбу восприятия и влияния сюжета об убитых любовниках на испанскую поэзию и драму (*Invierno de enamorados*, Marques de Santillana). Можно предположить, что иберийская трактовка истории о Франческе и Паоло повлияла также на интерпретацию сходной истории в пьесе Лопе де Вега «Наказание не мщение», сюжет которой был заимствован из новеллы Банделло (в ее итальянском и франко-испанском варианте).

4. Топорова А.В. (ИМЛИ РАН, РГГУ). **«Во время бомбардировки Парижа в подвал спускался с рукописью «Ада»: роль Данте в жизни и творчестве Б. Зайцева.**

Аннотация. В статье «Данте и его поэма» Б. Зайцев фокусирует внимание на Данте как личности (на «истории души») и на «Комедии» как вершине его творчества. Зайцев, еще до эмиграции утративший родину, отчаянно искал «истину», жизненную и творческую, и в этих поисках изгнанник и правдоискатель Данте, выполнял роль его Вергилия в путешествии по неведомым и нередко враждебным пространствам. В такой перспективе «Божественная комедия» приобретает совершенно особое значение, она воспринимается как «нечто вроде Евангелия». Она позволяет выявить связь истины и Истины, слова поэтического и Слова-Логоса; служит источником сил и утешения, предлагая модели жизненного поведения, позволяющего из ужаса и мрака выбраться к свету и Истине.

5. Патронникова Ю.С. (ИМЛИ РАН). **«La Divina Mimesis» Пьера Паоло Пазолини: подражая Данте.**

Аннотация. Идея переложить текст «Божественной комедии» Данте появилась у П.П. Пазолини еще в 1963 г. Текст «La Divina Mimesis», по мысли Пазолини, должен был стать поэзией вроде его сборника стихов «Праха Грамши», только в прозе. Несмотря на то, что проект был еще не закончен, Пазолини решил опубликовать две первые песни. В них «Аду средневековому» противопоставляется «Ад неокapиталистический»: «Когда мне было около сорока лет, я понял, что нахожусь в самом мрачном периоде своей жизни». Текст остался незавершенным: помимо двух первых песен, имеются фрагменты третьей, четвертой и седьмой песен, примечания автора, а также «заметка редактора», написанная самим Пазолини.

6. Чеснокова Т.Г.(к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН). **Данте и «зима»: из истории образа (некоторые контрасты и параллели).**

Аннотация. В своей статье «Поэтика зимы» (1979) Е. Юкина и М. Эпштейн противопоставили «ледяной ад» Дантовской «Комедии» образам «бодрой» и кристально ясной зимы в произведениях русских поэтов XIX в. (в том числе П. Вяземского и А.С. Пушкина), охарактеризовав отмеченное различие в терминах национальной поэтической топики. Концепция ученых вызвала возражения со стороны знатока английской поэтической традиции И.О. Шайтанова, отметившего несводимость поэтической семантики «зимней» образности в западноевропейских литературах к полюсу отрицания. Историко-литературная перспектива позволяет увидеть дантовскую «зимнюю» образность не только как часть предположительно всеобъемлющей (до раннего Нового

времени включительно) традиции наделения зимних картин отрицательной семантикой, но и как индивидуальное воплощение тенденции к восприятию всякого бытия сквозь призму смысловых абсолютов — тенденции, составляющей альтернативу иному — уравнивающему взгляду на бытие, в разные периоды также искавшему (и обретавшему) философские опоры. На этом фоне дантовская условная «зима» обретает как параллели, так и контрасты одновременно и в более поздней, и в более ранней литературной традиции: от шумерской ученой словесности до классической и модернистской поэзии (или постмодернизма). Этот многовекторный характер типологических связей дантовской «зимней» образности может быть удостоверен с помощью нескольких частных примеров, разумеется, не исчерпывающих практического богатства возможных сопоставлений.

Перерыв на обед – 13.30-14.30

Вечернее заседание – 14.30 – 18.00

7. Тахо-Годи Е.А. (МГУ, ИМЛИ РАН, Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева»)

Привет из Ада: Ф. Зелинский о Данте. Из истории празднования 600-летия Данте в России.

Аннотация. В докладе будет дан краткий обзор юбилейных чествований, проходивших в Москве и в Петрограде в 1921 году в связи с празднованием 600-летия Данте. Однако основное внимание будет уделено юбилейной речи известного филолога-классика, профессора Санкт-Петербургского университета Фаддея Францевича Зелинского (1859–1944), посвященной Данте. Выступление соотносится с другим текстом Зелинского о Данте – «Гомер—Виргилий—Данте», вошедшем в том IV «Из истории идей», названный «Возрожденцы» и опубликованный в 1922 г.

8. Ланда К. (Университет Болоньи). Пародии на «Комедию» Данте в русской поэзии XIX-начала XX века

Аннотация. В настоящем докладе будут рассмотрены три пародии на текст дантовской поэмы, выполненные А. С. Пушкиным (1832), Д. Д. Минаевым (1862) и О. Н. Чюминой (1901). Согласно Ю. Н. Тынянову, пародия, понятая как обнажение речевой условности, является основным инструментом эволюции литературы (Тынянов 1929). Ценность пародии на произведение иностранного автора увеличивается еще больше, за счет того, что она содержит в себе элемент перевода, который, согласно различным исследователям (Lefevere 1992, Bassnett-McGuire 1980), также играет важнейшую роль в развитии национальных литератур. Цель нашего выступления – показать, как различные типы пародийного переписывания “Комедии” у трех русских поэтов отражают два разных этапа истории отечественной литературы и перевода Данте в России. В самом деле, если Пушкин, пародируя дантовский текст, экспериментирует и расширяет потенциал молодого поэтического языка, одновременно задавая параметры будущего дантовского дискурса в русской культуре, поэты-сатирики Д. Минаев и О. Чюмина создают свои пародии в рамках уже сформировавшегося поэтического языка и по образцу уже развитого дантовского дискурса, вошедшего в канон благодаря переводчику поэмы Д. Е. Мину (1855). Таким образом, их пародии, направленные против пороков современных им

литераторов и отдельных литературных течений, уже не служат обогащению отечественной поэзии новыми жанровыми схемами и риторическими структурами: напротив, их функциональность обусловлена именно легкой узнаваемостью уже вошедших в канон типических черт русской интерпретации «Комедии». В отличие от пушкинской пародии, которая, согласно В. Г. Белинскому, блестяще передает атмосферу дантовского “Ада”, превосходя даже “подлинные” дантовские переводы двадцатых – сороковых гг., пародийные стихотворения Минаева и Чюминой, являющихся и авторами полных переводов “Комедии”, представляют собой интересный пример того, как переводчик может переосмыслить текст оригинала, чтобы перенести его в собственную культуру “альтернативным” способом, имея дело с уже сформировавшимся поэтическим языком и с уже канонизированной моделью рецепции иностранного автора.

9. Сабурова Л.Е. (РГГУ, ИМЛИ РАН). Рецепция творчества Данте в «Американских лекциях» И. Кальвино.

Аннотация: Подготовленный Итало Кальвино курс так называемых «Американских лекций» стал последним литературным трудом писателя и по праву считается его завещанием. Сам Кальвино адресовал текст потомкам, собрав в лекциях ценные свойства литературы, которые следует сохранить в следующем тысячелетии. Категории, давшие названия пяти лекциям, далеки от общепринятой литературоведческой терминологии. Более того, сами размышления писателя выходят за рамки как истории литературы, так и традиционной поэтики и эстетики. Взгляд Кальвино на литературу лишен догматизма и чрезвычайно оригинален. Разбирая то или иное явление, писатель проводит неожиданные параллели между литературными произведениями разных стран и эпох, но точкой отсчета для Кальвино несомненно остается итальянская литература и прежде всего Данте. Уже в первой лекции Кальвино выделяет два противоположные пути развития литературы, открытые Гвидо Кавальканти и Данте. Согласно писателю, в отличие от Кавальканти, Данте свойственна систематизирующая, организующая ментальность, придающая миру плотность и устойчивость. В другой лекции, рассуждая о визуальной составляющей изображения, Кальвино называет «Божественную комедию» самым ярким примером «ментального кино».

10. Коровин А.В. (ИМЛИ РАН). Дантовские мотивы в литературе датского романтизма.

Аннотация. Творчество Данте в силу своего всемирного значения не могло не оказать влияния на датскую литературу, несмотря на то, что первый перевод «Божественной комедии» был осуществлен К. Ф. Мольбеком лишь в 1851-62 гг. К началу эпохи романтизма в Дании заметно снизился интерес к эпическим поэмам религиозного содержания, но итальянская культура в целом и творчество Данте в частности оставались неизменными эстетическими ориентирами. Особенно часто аллюзии к «Божественной комедии» и дантовские мотивы проявляют себя в произведениях поздних датских романтиков: Х.К. Андерсена (роман «Импровизатор», сказки «Одна история», «Бронзовый кабан»), Й.Л. Хайберга (драма «Душа после смерти»), Ф. Палудана-Мюллера (роман «Adam Ното»), а также в философских сочинениях С. Киркегора.

11. Ибрагимова К.Р. (аспирантка кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ). **Поэтика трагического в «Рассказе Монаха» Дж. Чосера: влияние Данте**

Аннотация. Образ Уголино, несчастного свергнутого правителя Пизы, берёт свои истоки в песнях XXXII-XXXIII «Ада» Данте Алигьери. Трагическая судьба пизанца не оставляет равнодушными и поэтов английского Позднего Средневековья — впервые на английской почве вариации на её тему возникают у Джеффри Чосера, где повествование об Уголино встраивается в сложную композицию «Рассказа Монаха», интегрированного в многоплановое полотно «Кентерберийских рассказов». Оно оказывается одной из семнадцати «трагедий», которые Чосер вкладывает в уста Монаха, и при этом выделяется на фоне остальных. История Уголино, рассказанная Монахом, выделяется на общем фоне: она единственная из всех не содержит даже краткого упоминания о времени процветания, сразу начинаясь с описания злой доли героя. Из-за этого эта «трагедия» утрачивает своё нравоучительное значение. Почему же история Уголино заставляет Монаха изменить свою повествовательную стратегию? Думается, что ключом здесь становится апелляция рассказчика к оригиналу: словно устав от ужасных подробностей страданий Уголино, он отсылает своих слушателей к поэме Данте, где, по его словам, можно прочесть эту историю целиком. То, что рассказывает Монах, превращается в некий краткий пересказ, часть от целого, занимает зависимое положение по отношению к изначальному тексту. Власть оригинала оказывается настолько великой, что втягивает в свою орбиту и повествователя, подменяя его изначальную стратегию своей. Нравоучение превращается в патетическую историю.

12. Пенкина А.М. (РАНХИГС). **Данте глазами писателей-модернистов: теоретические установки и интерпретация**

Аннотация. Для многих модернистов (в том числе для таких значимых фигур, как Э. Паунд, Т.С. Элиот, О.Э. Мандельштам, А.А. Ахматова), творчество Данте – образец поэтической речи, источник влияния. В качестве предмета этого доклада были избраны высказывания о Данте и анализ образности «Божественной Комедии», принадлежащие преимущественно двум поэтам, которые во многом формировали поэтику русского и англоязычного модернизма, и в то же время испытали в своем творчестве глубокое влияние Данте – Т.С. Элиота и О.Э. Мандельштама. Одна из общих черт, присущих модернистской поэзии и прозе – фрагментарность, в которой притом обнаруживается неявное на первый взгляд единство всех частей. На уровне приема это выражается в использовании «монтажа». В поэзии модернизма это отражается в подходе к цитации. Теоретические установки этих поэтов также отражают фрагментарность модернистской картины мира и стремление к нахождению в ней подспудного единства. Примером «истинной» поэзии для обоих писателей-модернистов становится «Божественная Комедия». Оба они представляют Данте как поэта, наиболее искусно умевшего соединить разрозненные образы. Основной тезис нашего доклада заключается в том, что специфика интерпретации дантовского текста этими поэтами-модернистами, способ его цитации, а также круг связываемых с ним общетеоретических проблем объясняется модернистской «точкой зрения», с которой они к нему подходят.

29 сентября, РГГУ (Миусская пл., 6), ауд. 228

Утреннее заседание – 10.30 – 13.30

1. Клаудио Джунта (Университет Тренто). **На что обратить внимание при (повторном) чтении «Комедии» (Claudio Giunta. *A che cosa fare attenzione quando (ri)leggiamo la Commedia*)**

Abstract. La *Commedia* – in Italia ma non solo in Italia – non è tanto un libro che si legge quanto un libro che *si insegna*. Vale a dire che, come altri testi classici lunghi e difficili, lo si taglia a pezzetti e lo si studia all'interno delle aule scolastiche. Di solito è uno studio che procede canto per canto, secondo un diagramma che in Italia è quasi obbligato: il primo, il terzo, il decimo dell'*Inferno*, il primo, il sesto, il ventiquattresimo e il ventiseiesimo del *Purgatorio*, e così via. Chi ha insegnato la *Commedia* sa però che questo metodo ha dei difetti: da un lato può generare noia (arriva un momento in cui non se ne può più di Paolo e Francesca e di Ulisse), dall'altro lascia in ombra parti del poema che meritano invece di essere conosciute per originalità di contenuto o per intensità poetica. Che fare, allora? Provare a impostare, in classe, delle letture 'trasversali' della *Commedia* che permettano di leggere brani meno scontati di quelli canonici, ma altrettanto interessanti, e che diano a chi legge o chi studia un'idea più articolata di quella che si ha di solito circa la 'costante' più notevole della poesia dantesca: la sua eccezionale qualità stilistica.

2. Андреа Африбо (Университет Падуи). **Данте 2021. Дантовские реминисценции в итальянской поэзии XX-XXI вв. (Andrea Acribo. *Dante 2021. Riusi ed effetti danteschi nella poesia italiana novecentesca e contemporanea*)**

Abstract. L'intervento intende proporre una mappa del dantismo nella poesia italiana novecentesca e estremo-contemporanea, ma non senza veloci aperture e confronti con la prosa, con altri media artistici e con altre letterature nazionali. Si toccheranno (o si sfioreranno) i seguenti argomenti: la cosiddetta 'funzione Dante (vs Petrarca)'; il dantismo linguistico e metrico tra riprese e variazioni; il paradigma di Beatrice e il femminile novecentesco; esempi di imitazione di specifici luoghi danteschi (cc. 1 e 13 dell'*Inferno* in particolare).

3. Марко Инфурна (Университет Ка Фоскари, Венеция). **Данте и рыцарские истории. (Marco Infurna. *Dante e le storie di cavalieri*)**

Abstract. Dante lettore di letteratura «di consumo»: le suggestioni tratte dai testi della tradizione cavalleresca epica e cortese in lingua d'oil nella Divina Commedia: immagini, citazioni, ricordi e strategie allusive legate al mondo arturiano diviso fra cavalleria terrena e cavalleria celeste e agli eroi combattenti per la fede; le testimonianze della diffusione di quella letteratura nell'Italia fra Due e Trecento offerte dai commentatori antichi.

4. Massimo Natale (Università di Verona). *Zanzotto e Dante*

Abstract. «e citando citando Dante / su verso a verso scalante», dicono due versi di Pasque, raccolta pubblicata nel 1973 da Andrea Zanzotto. L'intervento si propone di offrire un panorama

complessivo delle occorrenze dantesche nella poesia zanzottiana: la presenza della Commedia resta in effetti avvertibile fino all'ultimo libro pubblicato in vita da Zanzotto, *Conglomerati* (2009). Ci si soffermerà, in particolare, su alcune costanti del dantismo zanzottiano; nonché sull'attenzione, da parte di Zanzotto, al nesso tra infanzia e poesia e alla sua radice dantesca.

5. Стефано Карраи (Нормальная школа, Пиза). **Монтале и Данте** (Stefano Carrai. **Montale e Dante**).

6. Сиедина Дж. (Университет Флоренции). **Презентация книги Алессандро Барберо «Данте». Опыт удавшейся биографии поэта.**

Перерыв на обед – 13.30 – 14.30

Вечернее заседание – 14.30 – 18. 00

7. Чельшева И.И. (Институт языкознания РАН). **Ранние комментарии Данте: лингвистический аспект** (на итальянском языке).

Аннотация. Доклад посвящен восприятию языка «Божественной Комедии» комментаторами последующих поколений (XIV-XVI вв.). Особое внимание обращается на толкование форм и значений, сложность восприятия которых связана с лингвистической проблематикой, а также на выявление синонимических рядов и трактовку некоторых имен собственных.

8. Корбелла К. (ИМЛИ РАН). **Путь Данте глазами Марии Самбрано** (на итальянском языке).

Аннотация. В докладе будет дан обзор двух рукописей, посвящённых творчеству великого итальянского поэта. Они были изданы уже после смерти испанского философа Марии Самбрано. Мы проанализируем их и постараемся понять, какие её мысли и выводы являются наиболее актуальными для дантоведения сегодня.

9. Гуревич О.А. (РГГУ). **Данте за колючей проволокой.**

Аннотация. Опыт лагеря не единожды сравнивался с дантовским адом. Также он осмыслялся и итальянскими заключёнными во время Второй мировой войны. Данте читали, Данте переименовывали, Данте заставлял размышлять. На материале литлитературных произведений, дневников и писем итальянских заключённых мы можем прочитать новую «Божественную комедию», в которой Ад – Лагерь, Чистилище – время от освобождения до возвращения, а Рай ожидался в Италии, но не случился.

10. Фейгина Е.В. (МГУ). **Дантовская образность в поэзии Э. Монтале («Арсенио», «Дора Маркус», «Буря», «Малое завещание»).**

Аннотация. В докладе мы анализируем образность стихотворений Монтале, отсылающую к «Божественной комедии» Данте. Выбранные стихотворения относятся к разным сборникам итальянского поэта. Это «Панцири каракатиц» (*Ossi di seppia*, 1925), «Обстоятельства» (*Le occasioni*, 1939), последние два стихотворения относятся к сборнику «Буря и другое» (*La bufera e altro*, 1943-1956). Обращение к дантовской образности характерно для поэзии Монтале на протяжении всего творческого пути. Но вместе с изменением мироощущения человека, несомненно, изменяется и отношение к дантовским смыслам. Дантовский интертекст в поэзии Монтале можно рассматривать во множестве аспектов. Уместно говорить о многоуровневом взаимодействии текстов Монтале с Данте: непосредственное цитирование; лексическая общность или ассоциация; структурный, т.е. фразовый, точность и строгость мысли, смысловая связь мира земного и трансцендентного; образный ряд; ассимиляция; полемика; общая тональность: аналогия «ада жизни»; соединение реальной жизни с жизнью творческой, воображаемой; собственно, герметизм; образ Дамы – Возлюбленной.

11. Белоусова А. С. (ИМК МГУ, Национальный университет Колумбии). **«В начале жизни школу помню я...»: Данте, Пушкин и Сент-Бёв.**

Аннотация. Незавершенный пушкинский отрывок в терцинах «В начале жизни школу помню я...» не раз называли «загадочным», «таинственным», интригующим своей недосказанностью и незавершенностью. Начатый, по всей видимости, Болдинской осенью, при жизни поэта он напечатан не был. В. А. Жуковский, публикуя его впервые в 1841 г., включил текст в число «Подражаний Данту», очевидно, усмотрев связь с дантовской темой в строфической форме отрывка. Но «дантовский» ключ, подсказанный Жуковским, не дал ответов на многие вопросы. Стихотворение вызвало самые разнообразные прочтения. Предметом рассмотрения и дискуссии становились его жанровая принадлежность, строфическая форма, антураж, лирический герой, упомянутые персонажи и реалии. Нам удалось установить ранее не известный источник пушкинского текста, позволяющий прояснить некоторые темные места «В начале жизни...». Похоже, что дантовская форма появилась в незавершенном отрывке благодаря влиянию Сент-Бёва-Делорма. Именно Сент-Бёв, со всей вероятностью, обратил внимание Пушкина на обсуждаемого английского поэта, аналогичным образом он мог стать посредником между Пушкиным и Данте. Сопоставлению «В начале жизни школу помню я...» с дантовскими мотивами «Жизни, стихотворений и мыслей Жозефа Делорма», а также «Утешений» и будет посвящен настоящий доклад. Будет показано, что итальянские поэтические формы и итальянские темы приходили к Пушкину как часть литературной программы европейского романтизма, благодаря посредству английских и французских поэтов-современников.

12. Топорова А.В. (РГГУ, ИМЛИ РАН). **Данте как учитель жизни: Франко Нембрини и о. Георгий Чистяков о Данте.**

Аннотация. Итальянский педагог Франко Нембрини и русский филолог, историк и священник о. Георгий Чистяков воспринимают Данте очень похожим образом – как учителя жизни, а «Божественную комедию» как неисчерпаемый источник человеческих

ситуаций и историй, помогающих сделать правильный выбор, как ориентир на жизненном пути, не дающий заблудиться в «сумрачном лесу», действенный во все эпохи.

Заккрытие конференции.